

С. Г. Сизов

Общество взаимопомощи петроградцев в белом Омске в 1918–1919 гг.

Беженство — одно из неотъемлемых последствий войны, и Гражданская война в России не стала исключением. Главными причинами перемещения людей были: недостаток продовольствия в Европейской части России, особенно в обеих столицах, находившихся под властью большевиков; безработица; низкие доходы; потеря перспектив. Безусловно, немалую роль играли и политико-идеологические факторы. Многие представители дворянского сословия, офицерство, чиновники, интеллигенция, православное духовенство не хотели мириться с большевистской властью, ничего хорошего для себя и своих детей от нее не ждали. Массовое беззаконие, творившееся большевиками, и репрессии были прекрасными аргументами в пользу отъезда. Нередко беженцы просто опасались за жизнь и искали нормального порядка, привычной социальной обстановки для своей семьи¹.

В Омск бежали не только представители господствующих сословий, но и притесняемые большевиками казаки из Семиречья, и потерявшие уверенность в будущем мещане. Уезжали подальше от большевиков разоренные продотрядами крестьяне, спасались и искали куска хлеба рабочие с закрытых предприятий — те самые пролетарии, чьей властью громогласно объявили себя большевики.

Итогом притока в Омск десятков тысяч беженцев стали безработица, жилищный кризис, нехватка топлива,

*Сизов Сергей
Григорьевич*
д-р ист. наук,
проф., Сибирский
государственный
автомобильно-
дорожный
университет
(Омск, Россия)

быстрый рост цен, развитие эпидемий. Правительство и городские власти старались оказывать помощь беженцам, но, к сожалению, помочь всем было невозможно. Решения властей зачастую принимались с большим опозданием и были совершенно недостаточными. Все это привело к активной деятельности беженцев по самоорганизации и оказанию взаимной помощи. Специальных исследований по истории беженства в Белой Сибири пока нет, однако ряд важных вопросов, касающихся политики властей по поводу беженцев поднят, в частности, в трудах В. М. Рыноква² и В. Г. Кокоулина³. Деятельность беженских организаций в белом Омске ранее не исследовалась. Собранные нами материалы позволяют восполнить это пробел в отношении одной из таких организаций.

В 1919 г. в Омске создавались беженские организации, как правило на земляческой основе. Существовали комитеты казанских, симбирских, самарских, сызранских, оренбургских, уфимских и саратовских беженцев, общество москвичей и петроградцев⁴. Эти комитеты, насколько могли, помогали своим землякам в поиске жилья и работы, в восстановлении документов, оказывали юридическую поддержку, в исключительных случаях предоставляли небольшую материальную помощь. Немалое значение для беженцев имела и морально-психологическая поддержка. Людям, оказавшимся в тяжелейшей ситуации, нередко потерявшим не только привычный образ жизни и имущество, но и близких, было очень важно встретить земляков, получить их советы и дружеское участие.

Среди беженских организаций Омска заметно выделялось своей активностью Общество взаимопомощи петроградцев (далее — ОВП). Конечно, беженцев с Поволжья и Урала в городе было несравнимо больше, но именно бывшие жители Северной Пальмиры смогли создать наиболее интересную и сравнительно эффективную систему самофинансирования и самопомощи. По счастливому стечению обстоятельств документы этой организации сохранились в достаточно полном объеме и ныне составляют фонд Р-4673 Государственного архива Российской Федерации. (Документы других беженских организаций, находившихся в Омске в годы Гражданской войны, в архивах Москвы и Омска пока не обнаружены.) Документы данного фонда включают протоколы организации, письма общества в различные государственные, муниципальные и общественные структуры, обращения в общество от беженцев-петроградцев с различными просьбами, сметы расходов на проведение вечеров и др.

Общество взаимопомощи петербуржцев (первоначально было именно такое название) было организовано в ноябре 1918 г. по инициативе Соломона Васильевича Бугданова, ставшего его председателем. В основном благодаря его активности общество заняло столь заметное место среди общественных организаций Омска. Выяснить о С. В. Бугданове удалось немного — биография его пока остается в основном неизвестной. До революции он был чиновником Министерства внутренних дел, о чем сам сообщал на одном из первых собраний общества, и этот факт подтверждается. В книге «Весь Петроград за 1913 год» имеется запись, согласно которой Бугданов Соломон Васильевич является сотрудником Департамента общих дел Министерства внутренних дел и проживает адресу: Торговая ул., 17⁵. Фигурирует Бугданов и в аналогичном

справочнике за 1917 г., где он отмечен в качестве коллежского асессора. К тому времени он уже поменял квартиру, но переехал недалеко от прежнего места жительства — его новый адрес накануне революционных потрясений: Торговая ул., 29⁶.

Осенью 1918 г. С. В. Бугданов покинул Петроград. В его положении оставаться в городе было небезопасно. С его слов известно, что 20 октября он прибыл в Омск. Город встретил бывшего министерского чиновника не очень ласково. Вот рассказ самого Бугданова: «Желая встретить такой прием, какой мне оказывали в былые времена, когда я приезжал в командировку чиновником особых поручений от Министерства внутренних дел, взял извозчика и отправился к знакомым, но, увы, они давно выехали из Омска. Пришлось мне поехать в гостиницу “Россия”, но, увы, и здесь я ничего не получил. Пришлось отпустить извозчика. И так я и проболтался до вечера, ничего не найдя. Задумавшись, я бродил по городу в длинную ночь, заглядывая во все окна, откуда только показывался свет, а что если я позвоню и спрошу: нет ли у вас комнаты? В крайнем случае, попрошу переночевать эту ночь хотя бы где-нибудь, но только под крышей. Увы, куда только я не звонил, всюду ругательства, разбойник, чего вы по ночам ходите, крики и прихлопывание двери. И, несмотря на мои оспариваемые доводы, что я военнослужащий, что раньше служил там-то, что я столичный обыватель-петроградец, всюду я получал категорический отказ. “Нашелся еще столичный...” И когда я вступал в дальнейшие объяснения, приговаривали: “Все несчастье Ваше заключается в том, что когда раньше вы приезжали, вы были С.-Петербуржцами — перед вами все трепетали и потому Вас радушно [принимали], а теперь Вы паршивенький оборванец, обглодавшийся Петроградец. После всего этого я решил стать на некоторое время С.-Петербуржцем. Что же Вы думаете — могу Вас обрадовать — результат получился сверх всякого ожидания. Я водворен в своих правах столичного обывателя и имею великолепную комнату. После этого ко мне обращались коллеги и просили раскрыть им секрет изобретателя, получить бы хоть какой-нибудь уголок на крыше, так как таких обиженных оказалось много. Так я решил всех их организовать, сплотить вместе и образовать Комитет Общества взаимопомощи С.-Петербуржцев»⁷.

Характерно, что в этом отрывке из речи, которую Соломон Васильевич произнес на собрании, секрет успеха его обустройства так и не раскрыт. В какой-то степени помогает понять этот его неожиданный успех запись в «Книги памяти Омской области», где собраны данные о жертвах политических репрессий и где возле его фамилии имеется следующая запись: «Житель Омска. Бывший коллежский асессор, делопроизводитель осведомительного управления штаба Верховного главнокомандующего. В октябре 1919 г. объявлен в розыск Омгубчека за службу в колчаковской контрразведке. 10 декабря 1920 г. Омской губЧК дело прекращено из-за невозможности установить местонахождение. Реабилитирован 10 декабря 1996 г. прокуратурой Омской обл. на основании Закона РФ»⁸. Таким образом, скорее всего, именно должность в осведомительном управлении позволила С. В. Бугданову решить свой квартирный вопрос в Омске. По понятным причинам он это озвучивать не стал.

Не исключено также, что осведомительный отдел одобрил и идею создания общества петроградцев.

Как следует из документов, уже 28 октября 1918 г. (вероятно, эта дата еще по старому стилю) состоялось организационное собрание Общества взаимопомощи петербуржцев (позднее организаторы были вынуждены пойти на уступку властям и внести поправку в название общества: заменить «петербуржцев» на «петроградцев»). На организационном собрании был избран руководящий комитет, который активно занялся созданием общества⁹. В этот Комитет вошли семь человек: сам Соломон Васильевич, его супруга Виктория Вениаминовна Бугданова-Троицкая, полковники Александр Валерьянович Андреевский и Константин Александрович Евреинов, подполковник Лев Михайлович Терехов, Владимир Федорович Жданов (по некоторым данным, он имел звание поручика¹⁰) и Антон Никитич Носаченко. Секретарем стал полковник А. В. Андреевский, казначеем — В. Ф. Жданов¹¹. Позднее была создана и ревизионная комиссия в составе пяти человек¹².

С высокой долей вероятности можно предположить, что ближайший соратник Бугданова, полковник А. В. Андреевский был сыном генерал-майора Валериана Александровича Андреевского (1823–1890), командира Ладожского 16-го пехотного полка. У генерала было два сына — Валериан и Александр. Оба они стали офицерами. Валериан дослужился до полковника, был командиром 35-го мортирного артиллерийского дивизиона, участвовал в Первой мировой войне и за храбрость был награжден георгиевским оружием¹³. Об Александре сведений куда меньше, но в одном из справочников упомянут и он: в 1909 г. имел звание капитана и служил помощником столоначальника в Главном артиллерийском управлении¹⁴.

На собрании петроградцев 28 октября 1918 г. была утверждена программа деятельности комитета и всего общества, включавшая следующие пункты:

- 1) сплочение всех петербуржцев;
- 2) оказание материальной помощи крайне нуждающимся;
- 3) отправление курьеров с корреспонденцией в Европейскую Россию;
- 4) устройство концертов, балов и вечеринок;
- 5) открытие кооператива;
- 6) открытие комиссионного бюро;
- 7) открытие столовой;
- 8) издание газет и журналов;
- 9) открытие клуба «Белая Степь»;

10) содействие в планомерном переводе всех членов в Санкт-Петербург и защита их интересов, в случае если кто-либо материально пострадал в столице во время его отсутствия¹⁵.

Как видно, общество изначально ставило перед собой не только насущные и вполне реальные цели, но и достаточно амбициозные.

В дальнейшем заседания комитета проходили на квартире председателя (Банная ул., 11)¹⁶. Здесь же велся прием по важным вопросам: ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, с трех до четырех часов дня. Записывались в общество у казначея. Секретарь общества также принимал обращения

граждан в определенные часы в понедельник, среду и пятницу (на Большой Ивановской, д. 11)¹⁷. Для общего собрания бывших петроградцев использовалось здание Омского коммерческого клуба.

Комитет решил начать активную деятельность с организации вечера с музыкой и танцами. По мысли организаторов, проведение этого крупного мероприятия должно было решить сразу несколько задач: 1) дать прибыль, которую планировалось пустить на нужды петроградцев; 2) привлечь внимание общественности и властей к созданному обществу, способствовать завязыванию важных знакомств; 3) способствовать сплочению петроградцев, их морально-психологической реабилитации.

30 ноября 1918 г. комитет распространил письма Городскому голове, Председателю Правительства П. В. Вологодскому и министрам, где просил оказать «крайне нуждающимся материальную помощь интеллигентным труженикам центральных учреждений г. Петрограда, дать возможность в гор. Омске устроиться на службу и смягчить нужду, которую испытывают здесь, заброшенные волею судьбы без крова и одежды»¹⁸. Просили также: 1) открыть подписку пожертвований деньгами и вещами в министерствах и ведомствах; 2) дать «возможность бывшим интеллигентным служащим центральных учреждений г. Петрограда устроиться на какой угодно должности»¹⁹; 3) «почтить своим присутствием, а также вверенными вам чинами, столичный бал с концертным отделением, устраиваемый Обществом взаимопомощи Петроградцев 4 декабря 1918 г. в Омском коммерческом клубе»²⁰.

Письма, содержавшие первые два пункта, в дальнейшем неоднократно рассылались (например, в феврале 1919 г. в МВД²¹, Министерство юстиции²² и др.).

Общество взаимопомощи петроградцев, пытаясь заработать больше денег от вечера, обратилось к «Верховному Правителю Земли Русской» (т. е. адмиралу А. В. Колчаку) с просьбой разрешить продление бала-концерта до трех-четырёх часов ночи. Общество просило также разрешения на продажу спиртного, мотивируя это тем, что весь доход пойдет нуждающимся²³.

Активная подготовка и реклама вечера 4 декабря 1918 г., заявленного как «бал-концерт», дали свои результаты — бал превзошел все ожидания. Омичи активно раскупали билеты. Помимо выступлений артистов, проводилась и лотерея. Разыгрывались такие простые призы, как пудреница, платочек, носовые платки, щетки, мыло, кисточки, кнопки, иголки, напульсники, кашне, гребенки, детские носочки, крем, воротнички, открытки и прочие мелкие предметы.

Всего от вечера было получено 36 922 руб. 30 коп. дохода. Расходы (аренда помещения, зарплата артистам, печатание анонсов, расклейка афиш, прокат костюмов, оплата духовому оркестру) составили 23 554 руб. К этому пришлось добавить затраты за пропавшие во время концерта вещи и разбитые стаканы (212 руб.). В итоге чистая прибыль составила 13 156 руб. 30 коп.²⁴ Общество не ограничилось сообщением этих цифр Комитету, а опубликовало смету в газете «Заря», чтобы информировать всех петербуржцев об успехе²⁵. Вполне вероятно, эта публикация была и дополнительной рекламой обществу.

(В некоторых омских газетах довольно часто информацию беженских комитетов публиковали бесплатно или за символические деньги.)

Первый успех воодушевил петроградцев — о них узнали, у них впервые появились средства для оказания помощи и финансирования своего общества. Кроме того, 24 декабря 1918 г. новый устав Общества взаимопомощи петроградцев был зарегистрирован Омским окружным судом (под № 35)²⁶, что придало деятельности общества вполне официальный характер.

Согласно протоколу от 10 января 1919 г. № 15 в ОВП входили 27 чел. (8 человек «выбыли», но причины не указывались)²⁷. Известно, что при приеме в члены существовал «разбор». Помимо «действительных членов» общества были и «кандидаты». Статус последних не совсем понятен, так как в документах нет никаких разъяснений. Не сохранился и Устав ОВП. Вероятнее всего, кандидатами были люди, не имевшие каких-либо доказательств того, что они являются петербуржцами. Члены общества обязаны были вносить ежемесячно 20 руб. в казну общества. Позднее, когда благосостояние ОВП выросло, сумма была снижена до 10 руб.²⁸

В комитет потянулись просители. Из-за ограниченности средств был заведен следующий порядок: просители письменно излагали свои проблемы, на заседании комитета прошение рассматривалось и принималось решение, которое потом доводилось до общего собрания. В отдельных случаях наиболее нуждающимся выплачивались безвозмездные денежные пособия.

Своеобразной помощью от общества становились и многочисленные ходатайства в различные организации и учреждения за беженцев-петроградцев с просьбой о предоставлении им работы. Постепенно у ОВП возникло так называемое Бюро по предоставлению мест на службе в правительственных учреждениях. Своим членам ОВП выписывало удостоверения, в которых подтверждало, что предьявитель является беженцем-петербуржцем, и просило содействия в устройстве на работу. Вряд ли эти удостоверения имели большой вес, но если у человека были утрачены документы, то и такая бумага могла иметь значение. Например, одна из копий справок, сохранившаяся в фонде, удостоверяет, что Тамминен Еремиас, его жена Хильда, сыновья Арвид, Эйно, Густав-Адольф и дочь Ольга являются беженцами из Петрограда²⁹.

Представители общества писали письма во всевозможные учреждения и организации, пытаясь помочь землякам. Одну из таких рекомендаций, как следует из сохранившихся документов, общество предоставило Елене Людвиговне Пасет для устройства в Американское правительственное бюро печати³⁰. Среди документов имеется и заявление самой Е. Л. Пасет, где особо отмечено, что она прожила 10 лет в Петрограде и имеет рекомендации пяти действительных членов общества³¹. Обращалось ОВП и в Министерство торговли и промышленности с просьбой предоставить место службы тем или иным лицам³². Среди тех, за кого просило общество, была и вдова А. Н. Руднева³³. В ходатайстве общества, в частности, сообщалось: «Александра Николаевна Руднева ранее нигде не служила, так как имела свои средства (пенсия за умершего мужа) — 57 лет от роду, вполне интеллигентная женщина, заслуживает полного уважения, теперь нуждается в средствах»³⁴.

Прошения в общество — это нередко крик о помощи людей, находившихся в отчаянном положении. Александра Демитриевна Короленко просила пособие от общества, так как с апреля 1918 до января 1919 г. (время, когда писалось письмо) находилась «без средств». Она сообщала, что жалование от мужа не присылается, а у нее трое детей: старшая дочь 17 лет — без должности, младшие не учатся, так как нет ни теплой одежды, ни сапог, а купить не на что. Она снимала с детьми «угол» за 80 руб. и просила денег, чтоб «хоть одеть детей»³⁵.

Некоторые просители, как, например, Екатерина Ивановна Кутти, остались не только без средств, но и без вещей, поскольку нужда заставляла их продавать последнее, чтобы купить хоть какое-то пропитание³⁶. Общество ходатайствовало за Е. И. Кутти, пытаясь устроить ее на работу в министерство. Видимо, это не вышло, поэтому в дальнейшем предпринимались попытки устроить ее продавцом в Омское экономическое общество офицеров. В одном из дел фонда ОВП есть ответное письмо оттуда, в котором говорится, что место продавщицы не может быть предоставлено из-за отсутствия «свободной вакансии»³⁷. Как остронуждающаяся, Е. И. Кутти получила от ОВП 400 руб. безвозвратного пособия³⁸.

Из других документов следует, что в общество петроградцев обратилась Т. Егорова с просьбой об уплате за учебу сына Евгения, ученика седьмого класса Омского коммерческого училища. Денег у нее не было, а без уплаты за обучения сына обещали исключить³⁹. Просто так ОВП денежные средства не давало — слишком невелико было их количество. Как правило, сначала проводилось обследование семьи, для чего назначались авторитетные члены общества. В этом случае обследование подтвердило, что положение семьи Егоровых крайне тяжелое. Пытаясь помочь Егоровым и сохранить свои средства, общество петроградцев обратилось к директору Омского коммерческого училища с просьбой освободить Евгения Егорова от платы за учебу⁴⁰. В ответе от 15 февраля 1919 г. директор училища сообщал ОВП: «В данный момент училище переживает крайний кризис в связи с реквизицией здания, средств совершенно не имеет на освобождение, согласно вашего ходатайства, ученика Егорова»⁴¹. Из документов остается неизвестным, внесло ли в итоге ОВП деньги для продолжения учебы Евгения.

В отдельных случаях общество пыталось оказать содействие беженцам-петроградцам и в решении жилищного вопроса. С. В. Бугданов в своем докладе сообщает, что было открыто Бюро по предоставлению комнат, в которое он пригласил «полковника Ерофьева, художника Карла Андреевича Болтгайлеса и Пантелеймона Федоровича Суродина»⁴². В сохранившихся документах нет никакой другой информации о помощи ОВП в предоставлении комнат.

На первом этапе существования, остро нуждаясь в средствах, ОВП использовало любые возможности для своего развития, о чем свидетельствует, например, следующий эпизод. Узнав, что самарское землячество получило в Американском правительственном бюро печати стол для работы, ОВП немедленно попросило также предоставить и им стол для занятий и канцелярии ежедневно с 11 до 1 часу дня⁴³.

Среди других вопросов, которыми озаботилось ОВП, было налаживание почтовой связи с Петроградом. В городе на Неве у многих оставались родственники и друзья, за которых бывшие петроградцы беспокоились. У некоторых вызывало озабоченность и оставшееся имущество, о судьбе которого они планировали получить сведения от курьера. Почтовой связи у Омска с Петроградом уже не существовало. Оставалась единственная возможность — снаряжение туда курьера. Общество искало человека, готового за деньги совершить такое путешествие и развезти письма в Петрограде. После этого курьер должен был в течение нескольких недель собрать ответы и отвезти их в Омск — достаточно рискованное дело. Чтобы не допустить обвинения в подрывной деятельности, письма изначально следовало давать курьеру незапечатанными. В них запрещалось сообщать какие-либо политические сведения и делать подобные заявления.

Впервые объявление ОВП о готовности отправить курьера с письмами в Петроград было напечатано в газете «Заря» еще 29 ноября 1918 г.⁴⁴ Через некоторое время в другой омской газете «Слово» появилось еще одно объявление на эту же тему:

«Согласно постановлению Общего Собрания от 1 декабря 1918 г. Совет Общества взаимопомощи С.-Петербуржцев в двадцатых числах декабря отправляет своего первого курьера в Европейскую Россию, главным образом в Петроград.

Прием писем и поручений производится по понедельникам, средам и пятницам от 11 до 1 часу дня, в квартире Прасковьи Инорны Масловой, Капцевича, 63.

Цена письма 20 руб. Поручение по соглашению. Письма сдаются не запечатанными и не должны затрагивать политических вопросов.

Возвращение курьера ожидается через полтора месяца»⁴⁵.

В протоколе собрания общества от 5 января 1919 г. имеется информация о трудностях с отправкой курьеров в Петроград. Планировалось уже в декабре отправить двух курьеров: Левандовского и Лебедеву. Но Левандовский заболел, а Лебедева отказалась ехать. Еще один кандидат в курьеры — Тищенко потребовал за поездку 5 тыс. руб. Поскольку писем набралось всего 55, общество сочло такую поездку невыгодной и от его услуг отказалось⁴⁶.

Общество взаимопомощи петроградцев серьезно подошло к делу отправке курьера. Был разработан договор с курьером, в котором юридически точно были прописаны права и обязанности сторон. В документах общества содержится несколько договоров подобного рода. Один из них был заключен с Алексеем Матвеевичем Харитоновым, 29 лет, православного исповедания. О нем также сказано, что он — «служащий Сибирского Отдела Центрального Комитета военнопленных г. Омска»⁴⁷. Дата в договоре не указана, но, вероятно, он мог бы быть подписан сторонами в декабре 1918 г., поскольку именно этим временем датированы соседние документы. В договоре прописывалось, что А. М. Харитонов в течение недели должен выехать с письмами в Петроград, а через два-три месяца вернуться с письмами в Омск. За это общество ему давало 3 тыс. руб. единовременно вперед. Если поручение не будет выполнено, он должен вернуть эти деньги по первому требованию. Ответственность за выполнение задания несли и поручители: Скороходов и Мельников.

Ответственность с курьера и поручителей снималась только в случае смерти курьера.

В договоре отдельно прописывалось, что с петроградцев, которые пожелают отправить письма в Омск, он мог брать плату, но не более 40 руб. за письмо. Каждое доставленное письмо должно было подтверждаться распиской о получении. В случае невозможности личного вручения письмо сдавалось на почту в Петрограде как заказное с получением почтовой расписки. Неизвестно, выехал ли А. М. Харитонов по назначению, так как в деле имеется лишь копия договора, а другие документы об этой поездке отсутствуют.

Другой подобный договор был подписан ОВП 22 февраля 1919 г. с прапорщиком Павлом Петровичем Флинт-Пюссом, родившимся 11 августа 1894 г., лютеранского вероисповедания. Сумма оплаты — 1140 руб.⁴⁸ Но с этим курьером возникли затруднения: из его письма в общество видно, что он не собирался возвращаться в Сибирь, намереваясь пробираться дальше в Финляндию, а оттуда в Эстонию, чтобы принять участие в формировании эстонских национальных частей. Правда, из Петрограда он обещал снарядить другого курьера с письмами в Омск⁴⁹. С. В. Бугданов старался продумывать все варианты, чтобы гарантировать доставку писем. С этой целью он получил еще один документ: председатель Эстонского национального комитета Бернгард Юрьевич Линден засвидетельствовал, что Флинт-Пюсс увезет письма в Петроград⁵⁰.

П. П. Флинт-Пюссу выписали удостоверение с печатью общества. Согласно этому документу, он являлся представителем Общества взаимопомощи петроградцев, которому поручена доставка писем⁵¹. Но он так и не уехал, поскольку был призван на военную службу. В результате договор оказался расторгнут⁵². В заявлении несостоявшийся курьер указывал, что случившееся — не его вина и он возвращает 69 писем⁵³.

Вполне вероятно, что петроградцы посылали курьеров неоднократно и вполне успешно. Во-первых, за эту работу предлагались весьма серьезные деньги, в то время как многие беженцы не имели достаточных средств к существованию. Во-вторых, слишком велика была заинтересованность ОВП в отправке таких курьеров в Петроград. Однако, кроме приведенных выше сведений, другой информации об этом в фонде нет. Зато имеется еще один интересный документ, касающийся почтовой активности ОВП: общество запрашивало Владивосток о пароходах в Одессу для отправки писем⁵⁴. В связи с тем, что немало беженцев уехало на Юг, ОВП пыталось наладить почтовую связь и с Югом России.

Поскольку основную прибыль общество получало от проведения вечеров, то после успеха бала-концерта 4 декабря руководители ОВП задумали провести новый вечер. 28 февраля 1919 г. общество организовало костюмированный вечер («бал-маскарад»), который прошел в Гарнизонном собрании. Успех был достигнут и на сей раз. Отчет о проведении вечера ОВП опубликовало в газете «Сибирская речь»⁵⁵. Приход от продажи обыкновенных и почетных билетов, продажи конфет, пирожных, цветов, лотерей, масок и пр. составил 25 819 руб. 95 коп. При этом размер расходов (аренда помещения и освещения, военный и городской налоги, рекламные публикации, афиши, покупка масок и вещей

для лотереи, оплата военного оркестра, разъезды, перерасход по буфету) оказался всего 8835 руб. 95 коп. Таким образом, чистая прибыль ОВП достигла 16 984 руб.

К сожалению, денежные поступления стали причиной конфликтов в ОВП, в том числе среди первых лиц общества. При подведении итогов мероприятия 28 февраля Совет общества предложил ответственному распорядителю бала-маскарада, секретарю ОВП Андреевскому представить денежный отчет⁵⁶. В следующем документе ОВП уже «бывшем члену общества Андреевскому» предъявлены претензии, что часть денег от лотереи и продажи цветов (в сумме 945 руб.) им была присвоена⁵⁷.

Впрочем, несмотря на определенные сложности, общество, ведомое твердой рукой С. В. Бугданова, продолжало успешно развиваться, и на предложения некоторых беженских комитетов объединиться ОВП откликаться не спешило. На общем собрании 9 марта 1919 г. руководство ОВП поставило в известность присутствующих, что наличный капитал общества достиг 27 тыс. руб., из коих 11 тыс. — остатки прежних сумм и 16 тыс. — чистый доход от последнего вечера общества⁵⁸. В ОВП поступило ходатайство об открытии отделения общества в Томске (но, вероятно, оно так и не было открыто).

Активность общества и его финансовые успехи сделали возможным наем платного секретаря с окладом 300 руб. в месяц⁵⁹. Выдавались ссуды под поручительство членов общества в размере 500 руб. на полгода⁶⁰. Не все получившие ссуду отдавали деньги своевременно. В документах встречаются просьбы разрешить отсрочку выплаты. Обычно ОВП шло навстречу, однако отсрочку разрешали не более чем на два месяца. За выдачу ссуды взимался процент, но не свыше того, который получало общество от хранения денег на своем счету в банке⁶¹.

Члены общества старались откликаться на общественные нужды, в частности общество проводило публичные лекции. Управа разрешила использовать для этого 12-е мужское училище (угол Большой Ивановской, дом Рычкова)⁶². Проводились подобные мероприятия и в городской библиотеке. Член общества доктор Анна Евгеньевна Попова-Песьяцкая 16 февраля 1919 г. прочла здесь лекцию «Эпидемия тифа и его этиология, пути заразы и меры борьбы с нею»⁶³.

С апреля 1919 г. «в целях более тесного объединения членов Общества» ОВП стало устраивать для своих членов так называемые «чашки чая»⁶⁴. Первую «чашку» устроили в гостинице «Европа», владелец которой Г. Ревазов пошел навстречу, предоставив помещение кафе «Летучая мышь» 17 марта с шести до восьми вечера «с отоплением, освещением и полным инвентарем чайного буфета». Несмотря на буран, были 17 гостей и 33 члена общества. «Чашка чая» дала прибыль 110 руб.⁶⁵

Вторую «чашку» устроили в Гарнизонном собрании, благодаря любезности генерала Фельдмана, «предоставившего безвозмездно малый зал с условием оплатить электричество». Вечер закончился с дефицитом 85 руб. 25 коп., который был покрыт из прибыли первого вечера⁶⁶.

Руководители ОВП обращали внимание, что «чашки» посещают более усердно, чем общие собрания⁶⁷. Поскольку общество не готово было полностью

брать на себя все расходы по организации таких вечеров, обсуждался вопрос о возможности установить небольшую входную плату (5 руб.)⁶⁸.

Протокол общего собрания ОВП от 30 апреля 1919 г. № 31 свидетельствовал о дальнейшем росте доходов общества. В докладе казначея Маслова (он сменил Жданова на этой должности) приводились следующие цифры: на текущем счету общества имелось 24 443 руб. 63 коп., у председателя на руках оставалось еще 250 руб., у казначея — 599 руб. 65 коп.⁶⁹ Наличие у ОВП 25 тыс. руб. заметно расширило его возможности по предоставлению ссуд и планированию других мероприятий.

14 марта 1919 г. газета «Сибирская речь» публикует весьма примечательную информацию: «Столовая и лечебница. Общество взаимопомощи петроградцев, имея возможность оборудовать столовую и лечебницу, постановило открыть столовую для беженцев Петрограда и лечебницу для всех проживающих в Омске. Общество просит город об отводе ему необходимых помещений»⁷⁰. Объявление свидетельствовало о том, что ОВП не стояло на месте, а пыталось значительно расширить деятельность. Протокол общего собрания от 10 апреля 1919 г. говорил о том, что общество добилось решения об оставлении за ним помещения «Москва» (вероятно, кафе или ресторана), где была открыта столовая⁷¹. В том же протоколе выражена благодарность г-же Поповой-Писецкой за то, что она «договорилась о безвозмездном предоставлении малого зала в Гарнизонном собрании для устройства “чашек чая” один раз в неделю»⁷².

Вопрос об устройстве лечебницы оказался намного сложнее. В Омске был крайний дефицит помещений. В одном из дел имеется «Протокол заседания комиссии по устройству лечебницы общества взаимопомощи петроградцев» от 28 апреля 1919 г.⁷³ По подсчетам комиссии, на устройство лечебницы нужно было затратить серьезную сумму — 12 тыс. руб., ежемесячные же расходы планировались в размере 5 тыс. руб. Нельзя сказать, что общество не имело таких денег. На первый взнос ОВП уже заработало, но величина будущих расходов на содержание лечебницы многих напугала. Тем не менее первоначально было решено выдать ссуду в 12 тыс. руб. для организации лечебницы и позволить ежемесячно погашать ее течение года. Расходы в размере 5 тыс. руб. должны были тоже погашаться, как и ссуда, до тех пор пока лечебница не начнет приносить прибыль⁷⁴. Планировалось, что при осуществлении операций 20 % оплаты должно отчисляться в пользу ОВП «за пользование помещением и интерьерами»⁷⁵.

Вопрос об организации лечебницы еще не раз обсуждался в ОВП. 1 августа 1919 г. стало известно, что для открытия лечебницы на Гасфордовской улице требовалось ассигновать уже не 15 тыс., а 18 тыс. руб. Общество решило отказаться от этой затеи⁷⁶. Вероятно, дело было не только в большой сумме — наиболее дальновидные руководители общества видели, что эти деньги могут быть потрачены напрасно, если из-за прихода красных беженцам-петроградцам придется покинуть Омск.

Еще один вопрос, которым озаботилось ОВП, касался оказания юридической помощи действительным членам и кандидатам общества. В конце концов на общем собрании были одобрены принципы оказания такой помощи:

«1. Юридическая помощь заключается в даче советов, заключений и написании прошений, отзывов, жалоб и составления других бумаг, как действительным членам общества, так и кандидатам.

2. Помощь оказывается за плату и бесплатно.

3. Для получения бесплатной помощи следует представить юрисконсульту общества записку за подписью двух действительных членов общества или за подписью члена Совета общества.

4. Плата за совет и составление той или иной деловой бумаги определяется юрисконсультom и вносится вперед.

5. Примечание: плата за совет не может быть назначена юрисконсультom менее 20 тыс. руб.

6. В прием денег юрисконсульт выдает квитанции.

7. Юрисконсульт имеет особую книгу, в которую заносит ФИО, адрес, время посещения, вопрос по которому дается заключение, цифру вознаграждения.

8. Заключения даются словесные, но в случае желаний клиента получить письменное заключение, оно выдается за отдельную плату.

9. Из полученных средств 50 % идет юрисконсульту, а 50 % в пользу общества.

10. Общество снабжает юрисконсульта квитанциями и книгой.

11. Прием юрисконсульта не реже трех раз в неделю.

12. Общество ответственности за заключения юрисконсульта не несет»⁷⁷.

В мае 1919 г. общество насчитывало уже 85 действительных членов и 39 кандидатов⁷⁸. Доходы общества позволили возмещать членам Совета издержки за посещение еженедельных собраний (траты на проезд из разных концов города). Правда, и здесь старались экономить. Предлагали сначала 15 руб.⁷⁹, но ревизионная комиссия снизила эту сумму до 10 руб.⁸⁰

Тогда же (в мае 1919 г.) общество петроградцев решило заняться торгово-коммерческой деятельностью. Одним из выгодных вариантов такой деятельности была закупка товаров на Дальнем Востоке (чаще всего в Харбине, реже — во Владивостоке) с дальнейшей продажей их в Омске. Однако крупную партию товаров доставить было непросто. Власти контролировали большие грузы: необходимо было специальное разрешение на использование вагонов. Руководство ОВП планировало, используя имеющиеся связи, получить подобное разрешение, закупить товаров на 300 тыс. руб. и доставить в Омск по железной дороге.

Поскольку сумма была очень большая, обсуждался вопрос о поездке за товаром совместно с обществом симбирских беженцев. Предполагалось, что симбирцы дадут кредит петроградцам, а те будут рассчитываться товарами после приезда. Этот вариант мог заинтересовать симбирцев по одной причине: они не имели разрешения на доставку товаров вагонами, а петроградцы такое разрешение могли пробить⁸¹.

В фонде ОВП имеется письмо, направленное министру продовольствия в мае 1919 г., в котором, в частности, говорится: «Для удовлетворения насущной потребности нуждающихся членов общества Совет о-ва предлагает командировать доверенное лицо в город Харбин для покупки исключительно членам общества чаю, сахару, табаку, спичек, мыла, шляп. Для осуществления этой поездки необходимо иметь удостоверение в том, что закупленный товар поступит членам общества, а не будет реквизирован»⁸².

Имеется документ ОВП о направлении Арама Яковлевича Тамирянца закупить товары для нужд общества «во Владивостоке и других городах Сибири»⁸³. Однако остается неясным, смогли ли петроградцы закупить товары на Дальнем Востоке и доставить их в Омск.

Чтобы пополнить свою казну, ОВП продолжало устраивать развлекательные мероприятия для горожан. Документы свидетельствуют, что разного рода вечеринки и гуляния планировались регулярно. 27 мая 1919 г. петроградцы просили Степное общество садоводов предоставить Казачий сад «для организации гуляний в пользу общества с устройством буфета, киосков, продажи вина и водки»⁸⁴. Аналогичное письмо было направлено и в Городскую управу⁸⁵.

21 июня 1919 г. ОВП направило письмо в товарищество «Коншин и Двина-ренко». Его авторы просили предоставить пароход в один из праздничных дней для устройства гуляния, сбор от которого предполагалось пустить на нужды членов общества⁸⁶. Было ли получено согласие, остается неизвестным.

Несмотря на некоторое укрепление финансового положения, ОВП и летом 1919 г. продолжало писать обращения в различные инстанции с просьбой о помощи, так как количество нуждающихся беженцев лишь росло. Жизнь в Белой столице России продолжала стремительно дорожать. Особым вниманием общества пользовался Американский Красный Крест, который в это время осуществлял масштабные благотворительные мероприятия в Сибири. В письме от 26 июня 1919 г. ОВП просило американцев оказать помощь «предметами, которые или отсутствуют в продаже или стоят дорого: одеяла, подушки, простыни»⁸⁷. Сохранились обращения в Американский Красный Крест по поводу оказания помощи Е. И. Кутти и Г. Г. Мятанину⁸⁸.

Документов, датированных осенью 1919 г., в фонде ОВП нет. Полагаем, что большая часть членов общества, у которых была такая возможность, покинула Омск до прихода красных. Никаких перспектив жизни в советской России они для себя не видели. Наоборот, многие опасались за свою жизнь, и такие опасения не были беспочвенными. Об этом красноречиво свидетельствует, например, разыскное дело ВЧК, открытое на основателя и председателя ОВП С. В. Бугданова как работника осведомительного управления штаба Верховного главнокомандующего. Вероятно, значительная часть членов общества позднее была вынуждена эмигрировать из России, но отыскать их следы пока не удалось.

История возникновения и деятельности ОВП — интереснейший, но малоизвестный эпизод трагедии Гражданской войны. Он свидетельствует о том, что и в тяжелейших условиях беженцы изыскивали возможности самоорганизации и самопомощи. ОВП использовало различные механизмы самофинансирования, главным из которых стало проведение развлекательных мероприятий. Помимо этого, практиковался также сбор пожертвований в пользу беженцев посредством организации подписных листов в различных организациях и ведомствах. Рассылка ходатайств о приеме на работу, проводившаяся обществом, имела большое значение для трудоустройства беженцев. Выдача пособий и ссуд помогла тем петроградцам, которые находились в наиболее тяжелом положении.

Не все планы организаторов общества удалось воплотить в жизнь, но и то, что было сделано, заслуживает уважения, поскольку они пытались помочь обездоленным людям, беженцам-землякам. Вероятно, с течением времени при устойчивом положении Белой власти такие организации, как Общество взаимопомощи петроградцев, могли перейти и к более серьезным коммерческим проектам, но история отвела для их деятельности весьма краткий срок.

¹ Сизов С. Г. Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 — ноябрь 1919 г.). Омск, 2018. С. 73–100.

² Рышков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 гг.). Новосибирск, 2008.

³ Кокоулин В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 — март 1921 г.). Новосибирск, 2013.

⁴ Исторический архив Омской области. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 22. Л. 27 об.

⁵ Весь Петроград за 1913 год. Пг., 1913. С. 77.

⁶ Весь Петроград за 1917 год. Приложения. Пг., 1917. С. 86.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-4673. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁸ Книги Памяти жертв политических репрессий Омской области. Электронная версия Книги Памяти. URL: <http://omskportal.ru/ru/government/pobeda70/bookremember.html> (дата обращения: 07.08.2018).

⁹ ГАРФ. Ф. Р-4673. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 251 об.

¹¹ Там же. Д. 5. Л. 2.

¹² Там же. Д. 2. Л. 10–10 об.

¹³ Андреевский, Валериан Валерианович // Русская армия в Первой мировой войне. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=5597> (дата обращения: 07.08.2018).

¹⁴ Андреевский Александр Валерианович // Общий список офицерским чинам русской императорской армии на 1 января 1909 г., алфавитный указатель. URL: http://ria1914.info/index.php?title=Андреевский_Александр_Валерианович (дата обращения: 07.08.2018).

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-4673. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹⁶ Там же. Д. 1. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ Там же. Л. 45.

¹⁹ Там же. Л. 45 об.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 201–201 об.

²² Там же. Л. 202–202 об.

²³ Там же. Л. 54–55 об.

²⁴ Там же. Л. 133.

²⁵ Объявление // Заря (Омск). 1919. 14 янв. № 8.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-4673. Оп. 1. Д. 2. Л. 20.

²⁷ Там же. Л. 25–26.

²⁸ Там же. Д. 1. Л. 187.

²⁹ Там же. Д. 8. Л. 184.

³⁰ Там же. Д. 1. Л. 82.

³¹ Там же. Л. 81.

³² Там же. Л. 104–104 об.

³³ Там же. Л. 103.

³⁴ Там же. Л. 104.

³⁵ Там же. Л. 116.

³⁶ Там же. Л. 107–107 об.

- 37 Там же. Л. 192.
38 Там же. Д. 2. Л. 28.
39 Там же. Д. 1. Л. 100–100 об.
40 Там же. Л. 154–154 об.
41 Там же. Л. 191.
42 Там же. Д. 5. Л. 2.
43 Там же. Д. 1. Л. 109.
44 Отчет // Заря (Омск). 1918. 29 нояб. № 134.
45 Объявление // Слово (Омск). 1918. 8 дек. № 10.
46 ГАРФ. Ф. Р-4673. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.
47 Там же. Д. 4. Л. 53–53 об.
48 Там же. Л. 55.
49 Там же. Л. 54–54 об.
50 Там же. Л. 56.
51 Там же. Л. 64.
52 Там же. Л. 65.
53 Там же. Л. 67.
54 Там же. Д. 1. Л. 214.
55 Отчет // Сибирская Речь (Омск). 1919. 1 июня (19 мая). № 115.
56 ГАРФ. Ф. Р-4673. Оп. 1. Д. 1. Л. 237.
57 Там же. Л. 240–240 об.
58 Там же. Д. 5. Л. 12.
59 Там же. Л. 12.
60 Там же. Д. 2. Л. 47 об.
61 Там же. Д. 3. Л. 21.
62 Там же. Д. 1. Л. 194.
63 Там же. Л. 241.
64 Там же. Д. 5. Л. 28.
65 Там же.
66 Там же. Л. 28 об.
67 Там же.
68 Там же.
69 Там же. Д. 2. Л. 57.
70 Столовая и лечебница // Сибирская Речь (Омск). 1919. 14 (1) марта. № 55.
71 ГАРФ. Ф. Р-4673. Оп. 1. Д. 5. Л. 19.
72 Там же. Л. 19 об.
73 Там же. Д. 2. Л. 61.
74 Там же. Л. 61–61 об., 63.
75 Там же. Л. 67.
76 Там же. Д. 3. Л. 96.
77 Там же. Д. 5. Л. 22.
78 Там же. Д. 8. Л. 112.
79 Там же. Д. 5. Л. 26–26 об.
80 Там же. Л. 27.
81 Там же. Д. 3. Л. 94.
82 Там же. Д. 8. Л. 112–112 об.
83 Там же. Д. 1. Л. 168.
84 Там же. Д. 8. Л. 125.
85 Там же. Л. 137.
86 Там же. Л. 176.
87 Там же. Л. 169.
88 Там же. Л. 186.

Статья поступила в редакцию 8 октября 2018 г.
Рекомендована в печать 18 февраля 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сизов С. Г. Общество взаимопомощи петроградцев в белом Омске в 1918–1919 гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 340–356.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.203>

УДК 94 (47)«1918–1919»

Аннотация: В статье исследована деятельность Общества взаимопомощи петроградцев (ОВП) в Омске в годы Гражданской войны. На основании уникальных документов фонда Р-4673 Государственного архива РФ, а также периодической печати впервые исследуется возникновение общества, которое создали беженцы, его организационная структура, основные направления деятельности, способы самофинансирования, формы оказания помощи беженцам: информационная, юридическая, материальная, морально-психологическая, содействие в трудоустройстве. В тяжелейших условиях петроградские беженцы изыскивали возможности самоорганизации и самопомощи. ОВП, во главе которого встал бывший сотрудник МВД С. В. Бугданов, для самофинансирования использовало различные механизмы, главным из которых стало проведение развлекательных мероприятий. Помимо этого, практиковался также сбор пожертвований, в частности организация подписных листов в пользу беженцев в различных организациях и ведомствах. Рассылка Обществом ходатайств о приеме на работу имела большое значение для трудоустройства бывших петроградцев. Выдача пособий и ссуд поддержала тех беженцев, которые находились в наиболее тяжелом положении. Выдача справок общества помогла тем, кто остался вообще без документов. Общество организовало юридическую консультацию, пользоваться услугами которой беженцы могли на льготных условиях. ОВП смогло открыть столовую, но было вынуждено отказаться от создания лечебницы в связи с большими тратами на ее организацию. В планах общества были и различные коммерческие проекты, в том числе доставка товаров вагонами из Харбина и их розничная реализация в Омске.

Ключевые слова: повседневность, белый Омск, революция, Гражданская война, контрреволюция, беженство, гражданское общество, общество петроградцев.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-81-01006 «Белая столица России»: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 — ноябрь 1919 гг.).

Сведения об авторе: Сизов С. Г. — д-р ист. наук, проф., Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (Омск, Россия); sizov-omsk@yandex.ru

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Россия, 644080, Омск, пр. Мира, 5

FOR CITATION

Sizov S. G. “Mutual Aid Society of the Residents of Petrograd” in White Omsk in 1918–1919’, *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 2, 2019, pp. 340–356.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.203>

Abstract: The article examines the activities of the “Petrograd Mutual Aid Society” (OVP) in Omsk during the Civil War. Using unique documents from collection R4673 of the State Archive of the Russian Federation (GARF), as well as the periodical press, this article provides the first rigorous investigation of the emergence of a society created by refugees, including its organizational structure, main activities, strategies for self-financing, and forms of assistance for refugees: information, legal, material, moral and psychological, and employment assistance. In the most difficult conditions, Petrograd refugees sought opportunities for self-organization and self-help. OVP, headed by S. V. Bugdanov, a former employee of the Ministry of Internal Affairs, used various mechanisms for self-financing, the most important of which were entertainment events. Additionally, Bugdanov practiced fundraising, which included the organization of subscription lists in favor of refugees in various organizations and agencies. Sending requests for hiring, conducted by the society, was of great importance for employment of former Petrograders. Granting of benefits and loans helped Petrograders in the most difficult situations. The society organized legal consultation that refugees could use on preferential terms. OVP opened a dining room, but it was forced to abandon the establishment of a hospital due to the large expenditures required. The organization’s

plans included various commercial projects, including the delivery of goods by wagons from Harbin and their retail sale in Omsk.

Keywords: everyday life, White Omsk, revolution, civil war, counter-revolution, refugee, civil society, petrogradians society, Petrograd.

This research was supported by "Russian Foundation for Basic Research", project no. 17-81-01006 "White Capital of Russia": the daily life of Omsk (June 1918 — November 1919)'.

Author: *Sizov S. G.* — Dr. Sci. in History, Professor, Siberian State Automobile and Road Building University (Omsk, Russia); sizov-omsk@yandex.ru

Siberian State Automobile and Road Building University, 5, pr. Mira, Omsk, 644080, Russia

References:

Kokoulin V. G. *Povsednevnaia zhizn' gorozhan Sibiri v voenno-revoliutsionnye gody (iiul' 1914 — mart 1921 g.)* (Novosibirsk, 2013).

Rynkov V. M. *Sotsial'naiia politika antibol'shevistskikh rezhimov na vostoke Rossii (vtoraia polovina 1918–1919 gg.)* (Novosibirsk, 2008).

Sizov S. G. *Belaia stolitsa Rossii: povsednevnaia zhizn' Omska (iiun' 1918 — noiabr' 1919 g.)* (Omsk, 2018).

Received: October 8, 2018

Accepted: February 18, 2019